

Серия
«*Политология*»

**Центр социальных научно-информационных
исследований**

Отдел политической науки

Редакционная коллегия:

Е.Ю. Мелешкина – канд. полит. наук, главный редактор,
Л.Н. Верчёнов – канд. филос. наук, *Д.В. Ефременко* –
д-р полит. наук, *М.В. Ильин* – д-р полит. наук,
О.Ю. Малинова – д-р филос. наук, зам. главного редактора,
П.В. Панов – канд. ист. наук, *С.В. Патрушев* – канд. ист.
наук, *Ю.С. Пивоваров* – академик РАН, *А.И. Соловьёв* –
д-р полит. наук, *Р.Ф. Туровский* – д-р полит. наук,
Чихарев И.А. – канд. полит. наук.

Редакторы-составители выпуска –
доктор политических наук *М.В. Ильин*,
кандидат политических наук *Е.Ю. Мелешкина*

Ответственные за выпуск –
О.А. Толпыгина, А.А. Гончарик

Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН.
П 50 Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки;
Росс. ассоц. полит. науки; Ред. кол.: Мелешкина Е.Ю.,
гл. ред. и др. – М., 2011. – **№ 2: Государственная состоя-
тельность в политической науке и политической прак-
тике** / Ред.-сост. вып. Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. – 288 с.

Номер посвящен одному из аспектов становления и функционирования современного государства – государственной состоятельности. Анализируются различные подходы к анализу этого явления и его структуры. Рассматривается соотношение размера государства, распределяемых общественных благ, институциональной инфраструктуры и эффективности государственного управления. Особое внимание уделяется проблемам государственной состоятельности новых независимых государств.

Для политологов, преподавателей и студентов вузов, всех, интересующихся вопросами государственного строительства.

УДК 32
ББК 66.0

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
-------------------	---

РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ: ИЗУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Е.Ю. Мелешикина.</i> Исследования государственной состоятельности: Какие уроки мы можем извлечь?	9
<i>О.И. Каринцев.</i> Государственная состоятельность в организационном измерении: К концептуальной модели сравнительного анализа эффективности государств	28
<i>М.В. Ильин.</i> Пределы государственной состоятельности стран мира	60

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ НОВЫХ ПОЛИТИЙ

<i>И.В. Кудряшова.</i> Можно ли легитимировать сепарации, или О государственной состоятельности новых политий.....	75
<i>А.Г. Большаков.</i> Институционализация этнических вооруженных конфликтов как механизм формирования государственной состоятельности на постсоветском пространстве (на примере региона Южный Кавказ)	105

РАЗДЕЛ III. КОНТЕКСТ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ

<i>А.И. Соловьёв.</i> Способности и состоятельность российского государства: К постановке проблемы	125
--	-----

<i>Е.В. Пинюгина.</i> Афганистан: Как создать современное государство?	143
<i>Д.О. Кислицына, И.Ю. Окунев.</i> Пространственные факторы государственной состоятельности в Океании	163
<i>А.А. Токарев.</i> Государственная состоятельность Грузии в зеркале зарубежной политической науки	177
<i>А.В. Михалев.</i> Монголия как национализирующееся государство: Опыт постсоветских трансформаций	193

РАЗДЕЛ IV. ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

Джон Питер Неттл (John Peter Nettl): 1926–1968	208
<i>Дж.П. Неттл.</i> Государство как понятие-переменная.....	213

РАЗДЕЛ V. ПОВЕСТКА ДНЯ

<i>М.В. Ильин.</i> Полтора века свободы	242
---	-----

РАЗДЕЛ VI. С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

<i>С.А. Сергеев.</i> Этнические вооруженные конфликты как фактор развития государств. (Рецензия)	246
<i>И.А. Быков.</i> Миф цифровой демократии. (Рецензия)	252
<i>Литтл Р.</i> Баланс сил в международных отношениях: Метафоры, мифы и модели. (Реферат)	258
Устойчивые факторы слабости государства в эпоху глобализации. (Реферат)	266
Ключевые слова и аннотации	277
Сведения об авторах	286

РАЗДЕЛ V. ПОВЕСТКА ДНЯ

М.В. ИЛЬИН ПОЛТОРА ВЕКА СВОБОДЫ

Свобода и освобождение принадлежат к числу важнейших, ключевых понятий политики и политической науки. Они являются исходным моментом, дают архимедову точку опоры для понимания и политики в целом, и самых различных ее аспектов. Обретение свободы – это безостановочный, сизифов труд поколений. На этом пути в различных традициях есть свои вехи, свои моменты истины. Для англичан это Великая хартия вольностей, для швейцарцев – клятва на лугу Рютли, для американцев – Декларация независимости, для французов – взятие Бастилии. Для нас, русских, таким моментом истины может и должна стать ликвидация крепостного состояния, положившая начало Великим реформам и мощному освободительному процессу, который продолжается до сих пор.

Славная дата 19 февраля (3 марта по н.ст.) 1961 г. – это очень яркий символ. Но она важна тем, что стоит за ней, – это полтора столетия сопротивления несвободе в ее различных формах, ее преодоления и обретения тем самым свободы и человеческого достоинства. Поэтому о манифесте царя-освободителя нужно вспоминать не только как о событии в аграрной истории нашей страны, хотя это и весьма существенный момент. Можно отметить в связи с этим представительные научные конференции, получившие исторический поворот. Одна прошла в день юбилея 3 марта 2011 г. в Российском государственном аграрном университете – МСХА имени К.А. Тимирязева, вторая состоялась в Государственном

историческом музее 15–17 марта. Эти безусловно ценные научные мероприятия фокусировали внимание на событиях полуторавековой давности и на их историческом значении. Вероятно, нам, политологам, следует взглянуть на дело иначе, в широкой перспективе – и с точки зрения сегодняшних проблем преодоления несвободы и обретения политической свободы, и с точки зрения уходящих в глубину веков усилий наших предков добиться свободы и воли.

О чем следует задуматься в связи с опытом последних полутора столетий? Можно сформулировать несколько направлений возможных исследований.

Первый набор вопросов касается значения преобразований 1861 г. Порой можно услышать скептические оценки крестьянской реформы. Она-де касалась лишь части населения, да к тому же темной, необразованной, инертной. Обычно указывают, что на момент реформы крепостными крестьянами было более трети всего населения, – называется цифра 37%. Забывают, правда, что еще почти 15% были государственными крестьянами, прикрепленными к земле и находившимися в «общественном», а не в «частном» владении. Они были чуть свободнее, у них были кое-какие очень ограниченные права, но и освободили их на пять лет позднее крепостных – только в 1866 г. Как бы то ни было, прикрепленное к земле крестьянство совокупно составляло чуть больше половины населения. И это «средняя температура по больнице». Из 65 губерний и областей крепостное право было в 52. Да и там количество крепостных колебалось от 1,17% в Бессарабии до 69,07% в Смоленской губернии. Фактически крепостное право определяло лицо Центральной России, особенно тех губерний, которые впоследствии прорисовались на карте новой Российской Федерации в виде пресловутого «красного пояса».

Возникает ряд вопросов. Как ликвидация крепостничества сказалась в целом на России, на ее центральном ядре, на других регионах страны? Как в этой разнородной имперской среде импульсы освобождения распространялись или затухали с ходом времени? Во что они отлились на различных исторических рубежах (революции, перестройки) к настоящему времени?

Импульс освобождения затронул не только крепостных. Освобождение было двойным. Помимо миллионов крестьян свободу получили десятки, если не сотни тысяч дворян. А это был образо-

ванный класс, элита, с которой были сняты бремя владычества над людьми, тяготы патерналистского попечительства о крестьянах. Представители более или менее европеизированной верхушки обрели для кого-то желанную, а для кого-то избыточную свободу политического, экономического и культурного действия. Новые возможности открылись и перед разночинной прослойкой образованного класса. Все заметнее и динамичнее стало появление свободных хозяев капитала, а также хозяев своей рабочей силы. Все это вышло далеко за пределы одних лишь аграрных преобразований. Затронутыми оказались практически все сферы жизни.

Отсюда вытекает новая серия вопросов. Как для разных групп населения соотносились свободы и тяготы – новые и старые? Как стереотипы соединения свобод и тягот сохранились до нашего времени? Как нам преобразовывать это наследие и передавать своим потомкам?

Впечатляющему освобождению эпохи Великих реформ сопутствовало новое, порой неожиданное закабаление: появление социальных пут, политических ограничений и запретов. В этом не было ничего нового. Прежние прорывы к свободе от сбрасывания ордынского ига до изгнания Наполеона оборачивались концентрацией единодержавной власти. Да и потом в рамках последних полутора столетий каждый новый порыв освобождения сопровождался парадоксальным выплескиваем несвободы. Гражданская война, сталинщина, репрессии, холодная деморализация застоя, давление понятий и произвола на казалось бы свободных людей нынешних поколений. Все эти спутники наших порывов к освобождению заставляют задуматься над крайне актуальными вопросами. Как свобода соотносится со своими теневыми спутниками – несвободой, враждой и нуждой? Как эта извечная проблема могла решаться и как решалась на разных исторических поворотах последних полутора столетий? Как ее решать сегодня и завтра?

Великие реформы стали поворотными еще в одном крайне существенном отношении. Многовековые ритмы нашей традиции поисков свободы вошли в резонанс с мировым развитием. Наше развитие сложным и противоречивым образом начинает вписываться в мировые тренды. Прежде Россия могла в лучшем случае бросить внешнему миру вызов, создать мощную армию, дойти до Парижа. Теперь она превращается в культурную и научную дер-

жаву. Предлагает миру образцы и начинания, от железнодорожного строительства до кооперативного движения. С Великих реформ Россия становится неотъемлемой частью мирового модернизационного процесса – то претендуя на лидерство, то, казалось бы, безнадежно отставая.

Отсюда новый набор вопросов. Как и насколько можно соединить наши исторические ритмы с мировой динамикой? Как нам присвоить достижения общего развития? Чем и как мы сами способны их обогатить? Как нам сегодня избежать двух разрушительных крайностей – поверхностного обезьянничанья и не менее глупого замыкания в самобытности?

Перечень вопросов, разумеется, этим далеко не исчерпывается. Он открыт. И самое отрадное, что коллеги это понимают. На своем совместном заседании 28 февраля Правление и Научный совет Российской ассоциации политической науки приняли решение о необходимости сфокусировать внимание всего политологического сообщества на проблематике свободы и сделать ее сквозным направлением исследований. Содержательно создание подобного рода исследовательской программы, которая могла бы включать разные направления и площадки, обсуждалось в юбилейный день 3 марта на заседании Московского роккановского центра, а спустя неделю – на совместном мероприятии НИУ–ВШЭ и ИНИОН РАН. В ходе этих дискуссий удалось наметить стержневые направления исследований, существенно расширить понимание проблемного поля изучения динамики свободы.

Проблема соотношения тенденций политической и социальной эмансипации в России, Германии и Франции, перспективы изучения того, как отдельные страны вписываются в мировой процесс приращения свободы, обсуждались на организованной ИНИОН РАН совместно с Немецким историческим институтом и Франко-российским центром социальных и гуманитарных наук конференции 30 марта – 1 апреля. Эта конференция стала отправной точкой для придания программам изучения свободы международного характера.

Для отечественной политической науки юбилей крестьянской реформы обещает обернуться плодотворным поворотом к изучению полутора столетий усилий по утверждению начал свободы в нашей политической традиции, по включению нашей страны в мировое развитие.